

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВ: ВВЕДЕНИЕ

Исчезновение языков

Итак, мы с вами продолжаем наш разговор. Что же происходит в ситуациях языкового контакта? В предыдущих лекциях мы говорили о том, что в ситуациях языкового контакта иногда возникает ситуация стабильного билингвизма, а иногда происходит языковой сдвиг. Также на прошлых двух лекциях мы обсуждали то, как в ситуациях языкового контакта могут возникать новые языки – пиджины, или контактные языки, и как эти контактные языки могут перерождаться в полноценные языки – креолы – и довольно быстро становиться родными языками. То есть в ситуациях тесного языкового контакта могут рождаться новые языки.

В данной лекции мы поговорим с вами о более печальной стороне языкового контакта, когда в результате него языки, наоборот, исчезают, умирают. Вопросы, на которые мы попытаемся ответить в ходе лекции звучат так: «Что такое смерть языка? Почему мы вообще должны об этом волноваться? Умирает и умирает, какая разница? Почему языки умирают? Что мы можем с этим сделать? Как мы можем оценить витальность языка?»

Если вы посмотрите, эти данные есть в свободном доступе, можете посмотреть в Википедии, в Этнологе и в других источниках; и вы увидите, что сегодня на земле насчитывается от 5 до 7 тысяч языков в зависимости от того, считаете ли вы какой-либо вариант языка отдельным языком или только диалектом, то есть назвать однозначное число невозможно. Но что мы знаем точно, так это то, что большинство населения Земли говорит на ограниченном количестве языков. Существуют какие-то доминантные языки. Так, существуют 8 языков, у которых более 100 млн носителей. Это китайский (мандарин), испанский, английский, бенгали, хинди, португальский, русский, японский; в общей сложности носители этих языков почти 2,5 млрд человек. Кроме этих 8 доминантных языков есть также те, которые мы называем 20 крупными языками. В общей сложности на этих 20 крупных языках говорят около 3,5 млрд человек. Если же общее на Земле население разделить на общее количество языков, то в среднем на каждый язык придется по 6 тысяч человек. Лингвисты утверждают, что для того, чтобы язык продолжал существовать, нужно по меньшей мере 100 тысяч носителей, а это значит, что многие языки находятся на грани вымирания, и, скорее всего, в ближайшие десятилетия или на протяжении одного-двух поколений очень многих из них может не стать.

Что является причиной смерти языков? Все причины можно условно разделить на две. С одной стороны, наступает какая-то катастрофа, это может быть война или естественный природный катаклизм, когда умирают носители языка и вместе с ними, разумеется, исчезает сам язык. Но обычно происходит то, что носители языка перестают говорить на своем языке и постепенно переходят на другой язык по разным культурным и социально-политическим причинам.

Давайте сейчас рассмотрим некоторые примеры смены языка и языковой смерти. Например, корнский (корнуэльский) язык: его носители перешли на английский. Очень многие маньчжурцы перешли на китайский язык, но сам народ не исчез. Если вы спросите маньчжурца: «Кем ты себя считаешь?» – он ответит: «Я маньчжурец», но он уже не говорит на маньчжурском языке, он и его народ говорит на китайском. Мы видим, что население просто перестало говорить на своем родном языке и постепенно перешло к другому языку. Это очень распространенный сценарий.

Еще одна ситуация: когда произошла смена языка, но язык всё еще сохраняется в каких-то маленьких деревнях; так, например, произошло с уэльским. Очень многие носители уэльского языка перешли на английский, хотя уэльский считается официальным языком Уэльса и государство прилагает огромные усилия для того, чтобы его возродить. Мы немного поговорим об этом в следующей лекции, когда у нас будет тема возрождения языков. Бывают ситуации, когда наступает смерть языка, но при этом нет его смены, то есть язык просто исчезает, потому что у него не осталось носителей – они были истреблены. Например, так произошло с тасманским языком. Это был элементарный геноцид. Последний носитель языка умер в 1876 году, и вместе с ним исчез и тасманский язык.

Почему нас должно это волновать? Ну, был язык, и нет языка. У нас еще есть 7 тысяч других языков. Лингвисты считают, что языки надо сохранять, надо пытаться поддерживать их многообразие, хотя бы потому, что язык выражает или является средством выражения идентичности. Какой-то один язык служит для выражения определенной этнической, социальной или иной групповой принадлежности. Кроме того, любой язык является огромным

источником исторической информации. В нем содержится масса данных об истории данного народа, об истории данной культуры. Знания на этом языке, содержащиеся в нем, добавляют к общему человеческому багажу дополнительные знания. Во многих языках американских индейцев есть множество названий трав, цветов и их свойств, и потому, когда умирают эти языки, человечество теряет огромный источник информации о лекарственных свойствах этих растений. Сейчас, когда мы пытаемся понять, как же древние люди лечились, вдруг видим, что масса информации содержится в языках индейцев. Вместе с языком уходит огромный информационный пласт, то есть мы очень много теряем, когда исчезают языки. Вы знаете из чисто лингвистической точки зрения, нам нужно поддерживать многообразие, потому что языки сами по себе просто интересны. Существуют различные организации, существуют различные специальные институты, которые пытаются описать умирающие языки, даже если они уже исчезли, чтобы у нас осталась хоть какая-то запись о языке, какая-то память о нем. Мы будем знать как язык звучал, какова была структура языка, мы сможем описать его грамматику и фонетику и так далее. И делать какой-то сравнительный анализ с живыми языками.

Итак, давайте теперь посмотрим, почему языки умирают. Как я уже говорила, все факторы делятся на две основные категории. С одной стороны, это просто физическая угроза существованию носителей языка. Это могут быть естественные катастрофы, например, вулканы, наводнения и так далее. Когда у вас маленькая деревенька, говорящая на этом языке, и происходит катастрофа, то вместе со смертью носителей языка погибает язык.

Фатальным фактором могут быть и болезни. Из-за них исчезли многие языки Южной и Северной Америки: когда европейцы-колонизаторы прибыли на эти континенты, они привезли с собой новые болезни, и многие племена, жившие в лесах и до этого не контактировавшие с европейцами, не имея иммунитета, погибли, и вместе с ними погибли их языки.

Это может быть также и экономическая эксплуатация и различного рода политические конфликты, которые ведут к геноциду или к этнической чистке, то есть когда погибает какая-то критическая масса и язык уже не способен возродиться. Просто физическое уничтожение носителей языка ведет к тому, что исчезают языки.

Другой категорией факторов, почему языки исчезают, является изменение в культуре людей. Это ведет к медленной ассимиляции, к медленной смене языка. Даже необязательно медленной, такие процессы могут произойти довольно быстро, за 3 поколения, о чем мы уже говорили на предыдущих лекциях. Это может быть культурная ассимиляция или какой-то милитаристский захват. Урбанизация также является очень значимым фактором. Как и ситуация билингвизма. С одной стороны, в ситуациях стабильного билингвизма два или три языка могут существовать на протяжении долгого времени. Например, мы с вами видим узбекско-таджикский билингвизм. Он существует на протяжении уже многих столетий, и ситуация очень стабильна. Но чаще всего в ситуации билингвизма, как только у людей появляется два языка с одинаковыми функциями, возникает вопрос: «Зачем мне два языка, когда я могу говорить на одном?» Часто в таких ситуациях люди перестают говорить на первом языке и полностью переходят на второй.

Когда речь идет о лингвистической ассимиляции, подразумеваются разные стадии ассимиляции. Давайте немного на них остановимся. На первой стадии просто возникает давление со стороны доминантного языка. Допустим, вы живете в своем ауле или в своей деревеньке и общаетесь с носителями доминантного языка, только если ли вы ездите на базар и в тех ситуациях, когда у вас возникает необходимость использовать доминантный язык. Но поскольку контакты не очень частые, а вы продолжаете существовать в своей собственной ограниченной области, давление существует, но оно еще недостаточно сильное.

В ситуациях более тесного контакта, особенно в городской среде, возникает ситуация двуязычия. На этом этапе первый язык всё еще может быть сохранен, для этого есть возможность, и об этом мы поговорим, как я уже сказала, в следующих лекциях, что можно сделать для того, чтобы сохранить язык.

На более поздних стадиях, когда билингвизм уже нестабильный, появляется новое поколение молодежи, которая переходит на второй язык. В таких ситуациях обычно случается, что первый язык становится менее престижным. Людям стыдно на нем говорить, поскольку он ассоциируется со стариной, с консерватизмом. Он недостаточно престижен, недостаточно

продвинул, недостаточно хорош. Люди не хотят себя идентифицировать с этим языком. Результатом таких ситуаций бывает то, что у нас возникает семилингвизм, когда люди как бы стесняются говорить на своем первом языке и пытаются говорить на втором. И особенно в ситуациях, когда нет формального образования ни на первом, ни на втором языке, возникает феномен семилингвизма, когда человек не умеет говорить достаточно хорошо ни на одном: ни на первом, ни на втором языке. Чаще всего в современном мире у нас есть образование, у нас есть школы, происходит полная смена одного языка на другой, и еще, например, дома ребенок может быть для каких-то ограниченных функций использовать свой первый язык. Но как только он идет в школу, как только он начинает использовать язык для более формальных целей, первый язык отмирает, остается только второй язык. И человек становится полностью носителем второго языка – монолингвом.

Обычно происходит так: первое поколение является монолингвами, второе – билингвами, третье – снова монолингвами. И дети монолингвов вдруг задаются вопросом: «А что же случилось с нашим родным языком?» – и хотят его возродить. Мы поговорим о разной языковой политике и о возрождении языка на следующей лекции. Но обычно четвертое поколение начинает задаваться вопросом, почему язык пропал и что надо сделать, для того чтобы его возродить. К сожалению, во многих случаях, особенно когда речь идет о малочисленных народах, зачастую бывает сложно, а иногда слишком поздно, и языки умирают.

Существует шкала, определяющая то, насколько витален язык, насколько он может выжить. В этой шкале вы видите семь разных этапов витальности языка. От совершенно безопасных до умерших языков. Существует несколько индикаторов витальности. Во-первых, это количество носителей. Разумеется, чем больше носителей языка, тем больше шансов у языка выжить. Об этом мы с вами говорили, когда сравнивали колонизацию Индии и колонизацию Южной Америки. В Южной Америке, как вы знаете, португальский и испанский языки смогли полностью вытеснить местные языки. Потому что многие местные языки имели очень малое количество носителей. Эти языки не имели письменной традиции. Их легко получилось вытеснить.

В Индии же, где носителей языка было много, английский язык не смог вытеснить эти языки, и люди продолжают говорить на своих родных языках. Важно не просто абсолютное число носителей языка. Также важно процентное отношение носителя языка по отношению к носителям доминантного языка, то есть население страны может быть маленькое, но если в процентном отношении количество носителей достаточно большое, то вероятность того, что язык сохранится, резко возрастает. Два примера: если всего лишь менее 1 % населения говорит на этом языке или 50 % населения говорит на языке; во втором случае шансы на сохранение языка, конечно же, резко возрастают. Я приведу пример узбекского языка в Таджикистане. Например, в таких городах как Бухара, Самарканд большое таджикоязычное население, хотя таджикский язык не используется официально, но поскольку население большое, поскольку таджики компактно живут рядом друг с другом, поскольку они продолжают использовать родной язык для каждодневных функций, он уже на протяжении многих столетий сохраняется в этих местах.

Также крайне важно для витальности языка наличие письменных источников. Об этом мы уже говорили много раз на предыдущих лекциях. Если на языке есть литература, особенно литература для взрослого населения, и есть возможность писать и читать на этом языке, то, конечно, шансов у языка выжить много. Также если язык используется для более широкого круга социальных функций, если он используется не только для бытового общения, но также может использоваться на радио, на телевидении, в газетах, то всё это увеличивает шансы выживания. То же касается документации: если язык используется только для того, чтобы написать небольшие письма или объявления, – это одно дело, а если на языке существует какая-то официальная документация, выпускаются законы, пишутся книги, то разумеется, этот язык более витален.

Также играет роль статус языка (статусов бывает много). Если язык запрещен, то у него совершенно нет статуса, им вообще не разрешают пользоваться в публичной сфере. Конечно, такой язык находится в опасности. Если у языка есть определенная официальная функция, допустим, он является языком начальной школы или может использоваться для официальных целей, то, конечно, шансы возрастают. Между прочим, в Европе есть такое понятие, как миноритарный язык. И миноритарный язык получает официальную функцию, если в

данном регионе или городе носители этого языка составляют хотя бы 10 % населения. Если посмотреть с европейской точки зрения, то, по идее, в Южном Казахстане узбекский должен был быть официальным языком, потому что там у нас на этом языке по приблизительным оценкам говорит около 15 % населения. Конечно же, огромную роль играет отношение к языку, потому что, как мы говорили ранее, очень часто смена языка происходит из-за того, что люди стесняются говорить на этом языке, поскольку, например, этот язык ассоциируется с какой-то определенной идентичностью, чаще всего с идентичностью крестьян или деревенских жителей, то есть он выглядит недостаточно престижным. Если мы хотим сохранить язык, то нужно, чтобы он ассоциировался с более позитивной идентичностью, более престижной, и должно быть позитивное отношение к языку. Без смены отношения к языку, без уважения, без любви к собственной языку очень трудно языку продолжать свое существование. И, конечно же, главным критерием витальности языка является внутрисемейная межпоколенная трансмиссия. Если в семье естественным образом не происходит трансмиссии от родителей к ребенку, то этот язык обречен на то, что он уступит место другому. Вы можете отправить ребенка в школу учиться на своем языке, вы можете создать какие-то условия вне семьи. Но если дома не происходит естественной трансмиссии языка, то говорить о его сохранении, о возрождении языка крайне сложно.

Что же происходит сегодня в мире касательно вымирания языков? К сожалению, умирающих языков сегодня очень много. Я приведу только несколько примеров. Есть, например, такой язык, как апиака. Он используется в Бразилии. Он находится в критических условиях, потому что, например, в 2007 году у него был всего лишь один носитель. На сегодняшний день, скорее всего, не осталось ни одного носителя. Также не осталось носителей у языка бикия, последний носитель скончался в 1986 году. Бикия – это язык, который использовался в северо-западном регионе Камеруна. Еще один печальный пример – это язык патвин, язык американских индейцев. Последний задокументированный носитель, который мог свободно говорить на этом языке, скончался в 1997 году. Таких примеров очень много. Сегодня существует около 7 тысяч языков, и на сегодняшний день прогноз таков: через пару поколений около 1000 языков умрут, и тенденция эта сохранится. На предыдущих лекциях мы об этом говорили, то есть идет тенденция укрупнения. Какие-то большие языки приобретают больше носителей, то есть они становятся еще более доминантными. А мелкие языки постепенно исчезают.

Что же останется после исчезнувших языков? Если язык письменный, после него остаются письменные тексты. Если же язык не имеет письменности, то, конечно, у нас никаких исторических данных о нем практически не остается. Существует Институт лингвистики, его основная цель – ездить по регионам, где языки умирают, и пытаться записать речь последних носителей языка. Пытаются описать грамматику этих языков для того, чтобы хоть что-то осталось об этих языках.

Если же язык исчез и мы не успели сохранить какую-либо информацию о нем, то остаются иногда географические названия и очень часто возникает вопрос, откуда такое название взялось; чаще всего это историческая память, что когда-то на этой земле жили люди, говорившие на этом языке. Они оставили это название. Люди исчезли, язык исчез, но название сохранилось. Какая-то информация об этих языках остается в заимствованиях в соседних языках, остается какой-то акцент. Люди могут уже не говорить на языке, но фонетическая память сохраняется – и люди еще продолжают говорить уже на новом доминантном языке с небольшим акцентом. Хотя, конечно, бывают исключения, такие как иврит, и мы об этом уже говорили несколько раз в предыдущих лекциях. Язык полностью исчезает. В какой-то момент древнееврейский был сменен арамейским языком, но спустя продолжительное время иврит был возрожден. Был возрожден благодаря тому, что у этого языка есть богатая литература, то есть люди хоть и не говорили на языке, но сохранилось много информации, достаточной для того, чтобы его возродить. Мы знали о грамматике языка. Был достаточный словарный запас. Этот язык вышел из употребления и более 2 тысяч лет не использовался в качестве разговорного, но был полностью возвращен в начале XX века, и сегодня он является государственным языком Израиля. Люди на нем пишут и говорят, поэтому крайне важно, чтобы мы с вами попытались, если не сохранить сами языки и носителей языков, то хотя бы записать эти языки. Потому что есть шанс, что языки мы сможем вернуть к жизни.